

РОЛЬ И МЕСТО РУССКИХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В МИГРАЦИОННЫЕ ГОДЫ НА МАТЕРИАЛЕ АЛЬМАНАХА «ЗАРНИЦЫ»

Sevinç ÜÇGÜL¹

¹ Prof.Dr., Erciyes Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, sevinc(at)erciyes.edu.tr/uchgul(at)yahoo.com
ORCID: 0000-0003-0916-0601

Üçgül, Sevinç. “Роль и место русских женщин и детей в миграционные годы на материале альманаха «Зарницы»”
idil, 64 (2019 Aralık): s. 1835-1841. doi: 10.7816/idil-08-64-18

Öz

Savaş, göç, doğal afetler ve salgın hastalıklar gibi toplu şekilde yaşamı etkileyen olaylarda kadınların ve çocukların durumu kısmen daha arka planda kalmaktadır. 20. yüzyılın başlarında İstanbul’a gelen Rus göçmenlerin kısa bir süre de olsa bu kentteki yaşantısı, kentin “göç” ve “göçmenlik” duygusunu tattıkları ilk mekân olması açısından önemlidir. Bu çalışmada, 1921 yılında İstanbul’da ve devamında Sofya’da yayınlanan siyasi ve toplumsal içerikli “Zarnitsı” dergisinde yer alan yazılar incelenerek kadın yazarların ve kadınlarla ilgili yazıların analizi yapılacaktır. Dönemin siyasi ve toplumsal olaylarının yer aldığı derginin on aya yakın süren yayın döneminde göçmen Ruslar arasında tanınır ve takip edilir konumu bu derginin sayfalarında yer alan olayların gerçekçi boyutlarının ortaya konması anlamında da önemlidir. Her ne kadar siyasi ve ideolojik güdümlü Beyaz Rus ordusunun yayını konumuna sahip olsa da “Zarnitsı”nın sayfalarında 1920’li yıllarda İstanbul’daki Rus göçmenlerinin yaşamı çeşitli açılardan yer almaktadır.

Anahtar Kelimeler: Sosyo-politik dergi “Zarnitsı”, Göç, kadın ve çocuklar, İstanbul’da göçmen Rus kadınları, Rus göçmen basını

Введение

В истории человечества войны, революции, вынужденные переезды или ссылки описываются через «главных» героев-мужчин. Несмотря на то, что они не единственные участники всех этих событий, другие - женщины и дети – зачастую остаются на заднем плане или замечаются читателем или исследователем лишь через призму тщательного изучения.

В начале 20 века после большевистского переворота в Стамбул эмигрировали более 300 тысяч русских. За короткое время было издано много газет и журналов, в которых также в основном слышался мужской голос.

Цель данной статьи заключается в исследовании роли и места женщин и детей в миграционные годы на материале периодического издания - альманаха «Зарницы», издаваемого в Стамбуле в 1920-е годы. Анализ места женщины и ребёнка в мигрантской жизни даёт представление не только о препятствиях, трудностях, экономических проблемах, но и о возможностях миграционного контекста как внутри русской общины, так и вне её. Воспитание детей, забота о здоровье семьи и окружающих, образование, в том числе самообразование – лежали на плечах женщины.

Актуальность темы состоит в недостаточной изученности жизни русских эмигрантов в Стамбуле по сравнению с другими местами переселений как Прага, Париж, Берлин, Шанхай, София, Белград. Для достижения поставленной цели были проанализированы материалы периодического эмигрантского издания «Зарницы», издававшегося в Стамбуле.

Так как написание истории человечества тесно связано с нарративом – повествованием, описанием пережитого опыта и событий, с древних времён государственными деятелями ведутся летописи – объективная, документальная запись, описание событий как наивысшей степени важности, так и второстепенной значимости. Исходя из цели исследования, за исследователем стоит выбор в пользу того или иного источника, описывающего определённый этап жизни социума, поэтому наряду с данными видами источников для исследователя может представлять интерес жанр публицистики, так же отражающий хронологию событий, однако, следуя предписаниям жанра, отличается субъективностью, эмоциональностью, экспрессией; это, в свою очередь, даёт исследователю возможность не только собрать информацию, но также и проанализировать её на предмет ценностного содержания, эмоционального фона события.

Таким образом, несмотря на то, что количество найденных материалов не позволяет сделать вещественных обобщений, их анализ даёт возможность выявить подтекстовую информацию, интерпретировать данные. Более того, материалы СМИ несут информативно-аналитический характер, что, по нашему мнению, является более убедительным аргументом в пользу выбранного материала исследования. Изучая данные материалы, исследователь имеет возможность в ретроспективном плане корректно воспринимать атмосферу тех лет, анализировать и обобщать обстановку и условия тех времен.

С другой стороны, воспоминания как жанр литературы также играют важную роль в оценке событий прошлого. Писательские заметки создают для историков широкую базу для переоценки событий прошлого, для оценки поведения людей. Такие тексты, как мемуары и воспоминания Л.Белозерской, З.Шаховской, А.Шириной, Г.Кузнецовой и других эмигрантов, прошедших через Стамбул, ценны и эмоциональным настроем, которого нет в объективном изложении событий историками. Эти воспоминания и мемуары, повествующие о драматической жизни русских эмигрантов в Стамбуле, охватывают период с февраля 1920 по 1921 годы.

Ценность данной работы состоит в том, что в ней представлен анализ всех 26 номеров еженедельника «Зарницы», издававшегося с 13 февраля по 6 ноября 1921 года в Стамбуле. В исследовании при обработке материалов был использован метод индукции: были изучены все номера данных изданий, выбраны тексты, содержащие аспекты изучаемого вопроса, проведён анализ и сделаны обобщения на основе системного и исторического подходов.

Женщины и дети в эмиграции

По мнению исследователей, эмигранты в Стамбуле отличались от других переселенцев тех лет, как из внутренней части страны, так и из за границы. Так, турецкий историк Тюмай Тимучин следующими словами описывает состояние Стамбула в те годы с его многочисленными и разнообразными переселенцами: «В период перемирия Стамбул стал гостеприимным хозяином для трех волн эмигрантов. Первую эмигрантскую волну представляли устремившиеся в город мусульманские

беженцы из Западной Анатолии и Фракии, которые были оккупированы греками. Особенно много Стамбул принимал беженцев из Балыкесира и Бурсы. Количество этих беженцев к ноябрю 1920 года составляло около 70 тысяч. (Vakit («Вакит»), 25 ноября 1920) Это число через год вместе с мусульманскими беженцами из Крыма составит 120 000 человек (Vakit («Вакит»), 21 ноября 1921). Вторую волну беженцев составляли армяне и греки, проживавшие в Восточной Анатолии и по побережью Черного моря, к оторые опасались националистического движения в Анатолии. Последнюю – третью – волну эмиграции составляли «белые» русские, сторонники царской России, имевшие со старым режимом тесные связи.» (Timuçin 2012: 427-428)

Стоит подчеркнуть, что русские эмигранты отличались от других в социально-культурном плане. Они являлись инициаторами создания школ, органов печати, максимально пользовались возможностями поддержки благотворительных и гуманитарных фондов разных стран, включая Османскую Империю, а также и сами являлись активными участниками деятельности данных организаций.

Объяснением тому может служить высказывание О. Н. Барковой: «Социальный состав российской эмиграции представлял собой своеобразный срез общественной структуры царской России с несколько смещенными количественными показателями. При том, что пропорциональное соотношение социальных групп в российском зарубежье на начальном этапе его существования было в пользу представителей научной и творческой интеллигенции и военных». С другой стороны, в представлении русских эмигрантов в отличии от других, Стамбул должен был стать лишь временным пристанищем с надеждой возвращения на родину. Для поддержания патриотических настроений, сохранения надежды на нейтралитет родного языка и культуры, восстановления контактов, объединения по интересам и идеологическим принадлежностям, поиска возможностей в области приобретения услуг, в том числе и образовательных, медицинских - были использованы создаваемые эмигрантами органы печати, подробное исследование которых даёт чёткое представление о месте в мигрантском быту также и женщин и детей.

Анализ места женщины и ребёнка в мигрантской жизни даёт не только представление о препятствиях, трудностях, экономических проблемах, но и о возможностях миграционного контекста как внутри русской общины, так и вне её: воспитание детей, забота о здоровье семьи и окружающих, образование, в том числе самообразование – лежали на плечах женщины.

Количество найденных материалов не достаточно для проведения вещественных обобщений, однако, даёт возможность выявлять подтекстовую информацию, интерпретировать её. Так как «Зарницы» является армейской газетой, в задачи которой входило, в том числе, поддержание патриотического духа, малое количество искомым материалов не удивляет. Однако, имеющиеся тексты, пропитанные антибольшевистским духом, всё же позволяют выявить тематическую базу для анализа. Интерпретируя материалы в данном контексте, следует учитывать и то, что среди представителей белой эмиграции были и женщины из состоятельных семей. В их происхождении заключалась своеобразная дилемма мигрантского быта: с одной стороны, новые условия стали для женщин вызовом, привели к необходимости менять трудовые привычки, к смене умственного труда на физический, к элементарной борьбе за физическое и моральное существование и здоровье; с другой стороны, дореволюционный уклад жизни – привычка читать, познавать, находиться в интеллектуальных кругах, заниматься меценатством и т.п. способствовал поддержанию данных стремлений – к взаимопомощи, к организации образовательно-интеллектуального поля, к разнообразию досуга – и в новых условиях. Отражение данных стремлений прочитывается как дословно, так и через призму интерпретации публицистических текстов альманаха «Зарницы».

Исследователи русского миграционного периода в Стамбуле называют годы с 1920 по 1923 «трёхлетней кипучей деятельностью по спасению русских детей от гибели и обеспечению им питания, воспитания и образования». Именно на первую, самую ответственную часть этого периода – 1920 год – приходится активное издание еженедельника «Зарницы», дух которого передавал образовательную атмосферу в русских мигрантских слоях турецкого общества: поддержание не только патриотического, но и религиозного духа, а также языковой осознанности входило в задачи деятельности организаторов мигрантского быта. Таким образом, не только обеспечение минимальных потребностей, но и духовная деятельность занимала умы русских мигрантов в Стамбуле. Из многочисленных номеров «Зарниц» читатель узнаёт о поддержке, оказываемой как самими мигрантами друг другу, так и, к примеру, митрополитом, меценатами, медицинскими работниками, деятелями культуры.

Культура/Развлечения

Так, в первом номере очерк о культурной жизни русских мигрантов в Стамбуле, повествует о таких мероприятиях, как оперетта с В.И. Пионтиковской, Изой Кремер и А.С. Полонским, концерт с участием Юрия Морфесси и Н.В. Плевичкой, выступление Павла Троицкого и известного весельчака Дольского (Зарницы 1919 №1: 30-31). Во втором номере еженедельника можно найти сообщение о концерте трио Слатихиных, с успехом прошедшем 16 февраля в Пера Палас с выступлением певицы г-жи Давыдовой и Лидо (Зарницы 1919 №2: 29). Интересна по своему критическому содержанию и заметка третьего номера о базаре, организованном 28-го февраля, 1-го и 2-го марта в залах гостиницы Пера Палас, где проходила продажа вещей, сделанных руками беженок: «Все эти беженки, давно выброшенные из привольных условий жизни, белоручки, выдавшие лучшие времена и ютящиеся теперь по комнатам, сумели создать своими руками из всякого вздора художественные безделушки, лакомства и остроумные игрушки не без сатирических отражений переживаемой нами эпохи» (Зарницы 1919 №3: 23). Не только ручная работа, но и психологическая помощь виделась мигрантам выходом из трудного положения в новых условиях: третий номер «Зарниц» опубликовал объявление о ясновидящей Анжелине Сакко, предлагающей услуги учёной оккультистики, хиромантики, предсказания судьбы по кристаллу и астрологическим вычислениям, составления гороскопов (Зарницы 1919 №3: 3)

На страницах разных номеров альманаха можно найти информацию разного характера: где-то встречаемся с именами женщин, а в некоторых статьях можно получить краткую информацию об их деятельности. Например, мероприятие под названием «Гнездо перелётных птиц»: в состав исполнителей входят такие артисты как Твардовская (миниатюры), Бучинская (персидский танец и песни), Горская (пародии) и Солома (Зарницы 1919 №6: 31), заметка о Пасхе, где описывается сближение стариков и детей в праздники (Зарницы 1919 №8: 4).

В 3-ем номере дается информация о пожертвовании «Союза Городов на культурную деятельность от русского Дамского комитета в Париже 20000 франков. Щедрость русский женщин. Организация школы и детского сада, приюта в Галлиполи на эти пожертвования». (Зарницы 1919 №3: 22)

Также и в современных частушках беженца из Одессы отражаются темы преимущественно бытовые: голод, «дворянское» положение коммунистов, простые смертные, религиозная нетерпимость советской власти, торговля, иностранцы, последние события в России. (Зарницы 1919 №7: 20-21)

Трудоустройство

Информация о развлечениях не уступает по объёму печатного материала объявлениям о трудоустройстве и заметкам о результатах деятельности биржи труда. Так, уже первый номер еженедельника «Зарницы» в разделе «Беженская жизнь» сообщает, что «бюро труда получило возможность размещать всех женщин, ищущих труда» (Зарницы 1919 №1: 30). Десятый номер сообщает о предложении Бюро труда Всероссийского Земского Союза рабочих мест женщинам по должностям: бонны, гувернантки, гладильщицы, кухарки, горничной, певицы, шляпочницы, прислуги (Зарницы 1919 №10: 13).

Образование

В годы эмиграции с первых дней переселения самым волнительным вопросом было образование детей. В разных номерах альманаха этот вопрос стоит актуально и находит свое отражение с поднятием или требованием решения разных проблем. Одним из примеров служит формирование союза русских студентов. Союз ставит своей задачей защиту экономических интересов студенчества и облегчение им возможности продолжать своё образование. Союзом налаживается связь с русским и иностранным студенчеством других центров Европы и Америки (Зарницы 1919 №3: 24). В других номерах альманаха можно проследить заметки следующего содержания: «Студенты юридического факультета – переговоры по открытию юридического факультета» (Зарницы 1919 №2: 26); «юридическо-экономические курсы: группа профессоров севастопольского коммерческого института решила открыть в Стамбуле частные юридические курсы, при усиленном преподавании коммерческих наук. В виде опыта курсы открываются на четыре месяца» (Зарницы 1919 №1: 29); «Новая русская библиотека господина Чернова в Стамбуле» (Зарницы 1919 №2: 27); «Отряды девочек-скаутов – 3 из 5» (Зарницы 1919 №2: 29); «Во французской школе св. Пульхерии выдаётся ежедневно до 1000 бесплатных обедов: женщинам и детям ежедневно,

кроме воскресений, мужчинам по разным карточкам соответственно по чётным и нечётным дням» (Зарницы 1919 №3: 27); «Всемирный союз христианского студенчества благодаря пожертвованиям учреждает специальную библиотеку для студенчества» (Зарницы 1919 №4: 17); «Размышления В. Шульгина о мигрантской судьбе» (Зарницы 1919 №9: 3-4) и «Размышления В. Левитского о судьбе детей миграции» (Зарницы 1919 №9: 23); «И.С. о русском искусстве в Стамбуле (Зарницы 1919 №9: 27-28).

Семья/Брак

Сохранение семьи, воспитание детей, уход за ними во время эмиграции – одна из проблем, стоящая перед женщиной в трудных испытаниях. Связи между членами семьи, проблемы, воссоздавшиеся из-за материальных проблем, безысходность, опесечивание семьи и другие подобные проблемы были пережиты в годы эмиграции. Короткие заметки, информация и сведения на страницах альманаха, а иногда и хроника событий позволяют представить состояние семей в условиях эмиграции: «Письмо о даме, бежавшей из Одессы 30 января в Бессарабию (расстрелы)» (Зарницы 1919 №2: 14-15), «Разводы также имеют место: два русских бракоразводных дела» (Зарницы 1919 №8: 16).

Дети

О состоянии детей свидетельствует лишь малая часть текстов. Эта информация носит зачастую чисто информативный характер или имеет статистическое содержание. Например, заметка «Детский приют в Галлиполи на 200 детей и на Лемносе на 100 детей (сообщение об открытии)» (Зарницы 1919 № 2: 12) даёт представление о безысходности русских беженцев. Встречаются и новостные сообщения следующего содержания: «Митрополит Платон оказывает помощь», «7500 детей крымских беженцев» (Зарницы 1919 №2: 28), «Детский приют, эвакуированный с Крыма, перенаправлен в Тузлу (на 200 детей)» (Зарницы 1919 №2: 28), «объявление «Воззвание матери» о пропаже детей» (Зарницы 1919 №8: 1), «сообщение о розыске сына-добровольца» (Зарницы 1919 №9: 30) или «В начале декабря на средства Американского Союза Менонитов открыт детский приют на 110 детей» (Зарницы 1919 №9: 28)

Стоит также отметить, что на страницах альманаха находится информация не только «о жизни детей в Стамбуле, но и за рубежом и в России» (Зарницы 1919 №3: 16).

Проживание

Проблема проживания стояла с первого дня перед каждым беженцем. Без материального положения, без работы и возможностей другого характера данная проблема стояла острее других. Л. Белозерская в своих воспоминаниях описывает, как они с мужем были вынуждены снова и снова искать жильё. Дома, которые стоили меньше, были намного хуже, чем предыдущие, что сказалось на стиле её воспоминаний, которые становились жёстче, злее. Они ходили по кварталам Стамбула в поисках квартиры, нашли более-менее подходящую, «как для мыши». (См. Белозерская-Булгакова 1990: 15).

Что же касается альманаха «Зарницы», только во втором номере находится буквально одно предложение о проблеме проживания: «Общежитие, в том числе для одиноких женщин и холостых мужчин (организовано Гр. В.Н. Бобринской)» (Зарницы 1919 №2: 28).

Здравоохранение

В больницах и других медицинских учреждениях много женщин работали в том числе на добровольной основе. В составе многотысячной эмиграции были и больные, раненые, старые люди. Забота о них, особенно о раненных на фронтах, стояла перед каждым как долг. И в альманахе роль женщины в этой области особо подчеркивается: «Добровольные сёстры милосердия в госпиталях и войсках» (Зарницы 1919 №2: 28), «Приём к акушерке, приём секретных беременных и рожениц, русским совет бесплатно» (Зарницы 1919 №4: 2), «Женщина врач по беременности, венерическим заболеваниям» (Зарницы 1919 №4: 2), «Родильный приют опытной акушерки. Приём секретных рожениц и по женским болезням» (Зарницы 1919 №4: 2), «Госпиталь в Харбие (детское отделение расширяется на 80 кроватей для нервно больных)» (Зарницы 1919 №2: 28), «485 сестёр милосердия в санитарном отделе госпиталя в Харбие» (Зарницы 1919 №2: 28).

Судебная Хроника

За короткий эмиграционный срок в Стамбулу одним из созданных русскими учреждений был суд. На страницах «Зарницы» часто публиковались материалы под заголовком «Судебная хроника». В этих хрониках сообщались факты также о женщинах и детях: «Назначено к слушанию дело студента Ракитина, убившего 12-летнюю дочь прис. пов. де-Антони» (Зарницы 1919 №2: 27), «суд приговорил Ракитина к 15 годам каторги» (Зарницы 1919 №3: 26); «дело банкира Златопольского, обвиняемого своей женой в краже её бриллиантов» (Зарницы 1919 №2: 28).

В заключении, на основании проведённых исследований становится очевидным, что роль русских женщин и детей, которую они играли в эмиграции, к сожалению, по-настоящему не отражена в доступных нам материалах той эпохи. «Зарница», будучи армейской газетой, в первую очередь освещала вопросы политики и идеологии, нужды русских офицеров и поддерживала их. Сосредоточенность на глобальных проблемах выживания и сохранения русской нации и культуры в эмиграции отодвигала на задний план особенности бытовой и духовной жизни женщин и детей. Если мужчины определяют движение истории вперёд, то женщины становятся не только вдохновляющим фактором, не только пособниками и помощниками, но и самостоятельной движущей силой. Именно женщины сумели создать условия для существования своих семей. Их незаметный и творческий труд помогал сохранить в эмигрантских семьях дух русской культуры, способствовал преемственности поколений. Особенно важную роль женщины играли, как это видно по материалам исследования, в воспитании детей и оказании медицинской помощи, в культурной и духовной жизни эмиграции. И тем большую ценность представляют эти материалы сегодня, показывая тихий подвиг русских женщин, сумевших с достоинством пройти все испытания, выпавшие как на их долю, так и на долю их мужчин.

Литература

«Зарницы» № 1-26, София, 1919

Аслан Тимучин, Тюмай. «Белые русские в Стамбуле. 1919-1924 гг.» (Пер. Севинч Учгюль) Международный литературный альманах «Муза», выпуск 20, с. 427-443. Москва, Муза творчества, 2012.

Баркова, О.Н. «Русские женщины во французской эмиграции: численность и адаптация. 1917 - 1939 годы» <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-07-59/477---q-----1917-1939-q.html> (Дата доступа: 21.11.2019)

Белозерская-Булгакова, Л. Е. У чужого порога // Белозерская-Булгакова Л. Е. Воспоминания. – М.: Художественная литература, 1990)

THE PLACE AND ROLE OF RUSSIAN WOMEN AND CHILDREN IN ISTANBUL MIGRATION THROUGH MATERIALS OF THE EMIGRATION PERIODICAL PRESS ‘ZARNITSY’

Sevinç ÜÇGÜL

Abstract

In this paper we aim to examine the place of women and children in Istanbul migration and their role in the family and the social sphere as reflected in the pages of the weekly socio-political Russian emigrants' public journal "Zarnitsy", which was published in Istanbul and Sofia in 1921. In this paper it will be presented not only economic, political and ideological aspects of Russian emigre life in Istanbul, but also elaborately will be analyzed the role of women in the family and society as a mother, a wife, the keeper of social /national memory, organizer of the children's and self educational process. As the main idea of the report, it is interesting that women in exile never confined with just problems of life such as disease, food, accommodation in Istanbul; women always think about the high intellectual thoughts about the destiny of the state. They were interested in issues concerning the theaters, publication of magazines, as well as discussions, publications about what is happening in Russia and in the world. Istanbul was one of the locations of Russian emigrants who left Russia due to the Bolshevik regime and because of those emigrants lived in Istanbul for a while, it is important that the city is the first place that the emigrants feel the “emigration”, “being an emigrant”, “being a stranger”. In the events that affects public life such as war, emigration, natural disasters and epidemic diseases, the status of women and children stays in the background, while in the forefront always come events of a state or military scale. In our paper, we will analyze the articles of writers and journalists and articles by various authors about women and children. At the end of nine months of work on popular journal “Zarnitsy”, along with information about the social, domestic, economic and political life of Russian emigrants, it is illuminated that their everyday real life, which has a special meaning for us. Although politically and ideologically it included position of the Russian White Army, on the pages of the almanac reflected various aspects of life in Istanbul as well as life, thoughts and feelings of people from different social strata, especially from the nobility and the intelligentsia. Based on these materials, we will consider the place and role of women, as mothers and wives in the struggle for survival in exile, where she had to deal with so many problems, and as the representatives of the national memory. Conclusions: Weekly "Zarnitsy", which was published in Istanbul is a valuable material for understanding the mentality of Russian emigrants and also gives the opportunity to determine the place and role of women in exile. Articles in this journal reflected not only search for their identity but also various states of their souls: despair, the feeling of being lost, trying to find support in the chaos, etc.

Keywords: Socio-political journal "Zarnitsy", women and children in migration, Russian woman emigrants in Istanbul, Russian emigre press.